

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ – ИДЕЯ, ЦЕЛИ, ИДЕОЛОГИЯ

Ю.М. Резник

Логика «дуальных цивилизаций» и их интегральных альтернатив (опыт проектной реконструкции концепций П.А. Сорокина и А.В. Смирнова)

Yuriy M. Reznik

Logic of “dual civilizations” and integral alternatives (reconstruction of the concepts by Pitirim A. Sorokin and Andrey V. Smirnov)

Постижение не только иных культур, но и других исследовательских позиций требует в немалой степени от автора рефлексивности и умения вживаться в мир идей. Именно это и попытался сделать автор данной статьи, сравнивая два разных и разделенных большим промежутком времени подхода к проектированию цивилизационного развития России. При этом он использовал метод проектной реконструкции, задав собственные параметры предмета и процесса цивилизационного проектирования, понимаемого в основном не в организационно-практическом плане, а в концептуальном ключе.

Анализируя проектные возможности, заложенные в подходах П.А. Сорокина и А.В. Смирнова, автор последовательно рассматривает предмет проектирования (цивилизации), его методологию (версии логико-смыслового подхода), образы желаемого будущего и предполагаемые пути их практического воплощения. Оба подхода пытаются преодолеть логический дуализм, указывающий на существование двух несовместимых по сути базовых логик культуры, и построить их интегральную альтернативу, что приводит к разным версиям логического альтернативизма.

В качестве такой альтернативы выступает у П.А. Сорокина идеалистическая цивилизация, к которой Россия может прийти путем конвергенции преимуществ чувственной и идеациональной суперкультурных систем, а у А.В. Смирнова – «всечеловеческая цивилизация» как реальное воплощение логики всесубъектности и принципа единства множественности.

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационное развитие, Россия, цивилизационный подход, логико-смысловой подход, логический дуализм, интегральная модель цивилизации, идеациональная культура, идеалистическая культура, субстанциальная логика, процессуальная логика, всесубъектность, всечеловечность.

Understanding not only other cultures, but also other research positions requires to a large extent the author's reflexivity and ability to get used to the world of ideas. This is exactly what the author of this article has tried to do, comparing two different and separated by a long period of time approaches to the design of civilizational development in Russia. At the same time, he used the method of project reconstruction, setting his own parameters for the subject and process of civilizational design, which is understood mainly not in organizational and practical terms, but in a conceptual way.

Analyzing the design possibilities inherent in the approaches of P.A. Sorokin and A.V. Smirnov, the author consistently considers the subject of design (civilization), its methodology (versions of the logical-semantic approach), images of the desired future and the proposed ways of their practical implementation. Both approaches try to overcome the logical dualism that indicates the existence of two essentially incompatible basic logics of culture, and build their integral alternative, which leads to different versions of logical alternativism.

This alternative is represented by P.A. Sorokin's idealistic civilization, to which Russia can come by converging the advantages of sensuous and ideational super-cultural systems, and by A.V. Smirnov's "all-human civilization" as a real embodiment of the logic of all-subjectivity and the principle of unity of plurality.

Keywords: civilization, civilizational development, Russia, civilizational approach, logical-semantic approach, logical dualism, integral model of civilization, ideational culture, idealistic culture, substantive logic, procedural logic, all-subject, all-humanity.

Предисловие

Данная статья подготовлена в рамках исследовательского направления «Российский проект цивилизационного развития», разрабатываемого Институтом философии РАН в течение последних лет. Целью исследования является определение теоретических и методологических связей между проектом суперкультурной системы П.А. Сорокина [6] и проектом всечеловечности В.А. Смирнова [5] в контексте концептуального проектирования российской цивилизации. Обе концепции можно рассматривать как разные варианты цивилизационного проекта (см. прим. 1). Между позициями обоих авторов имеются, наряду со сходством, принципиальные различия, которые оказались актуальными для анализа сегодняшних цивилизационных реалий России.

Непосредственным поводом к написанию статьи послужили труды П.А. Сорокина, в т. ч. «Социальная и культурная динамика», в которой представлена теория смены социокультурных типов цивилизационного развития, и книга А.В. Смирнова «Всечеловеческое vs общечеловеческое», где «объяснено различие исходных интуиций для субстанциональной логики смыслополагания, развернутой в опыте европейской культуры, и процессуальной, развернутой в опыте арабо-мусульманской культуры» [5, с. 3].

Нужно признать, что исследовательские линии Сорокина и Смирнова разделены принципиально разными подходами к пониманию ключевых по-

нятий, в т. ч. центрального понятия «логика смысла». Об этом пишет и сам А.В. Смирнов: «Идея П. Сорокина заключается в том, что логика как таковая, взятая как формальные законы, управляющие выводом следствий из посылок, одинакова для всех, универсальна. А содержательная часть – то, что он называет “смысл” – может различаться в разных культурах. Логика у него оказывается универсальным инструментом, “обрабатывающим” разное исходное содержание, что и обуславливает различие культур, точнее, типов культур» [5, с. 31]. Однако, на мой взгляд, Сорокин мало уделяет внимания и формальной стороне логики в ее традиционном понимании, предлагая в свою очередь разного рода «логизмы» собственного изобретения (типологии, схемы, формулы и пр.).

В соответствии с выделенными далее этапами цивилизационного проектирования необходимо реконструировать различные концептуальные «блоки» обоих проектов, в т. ч. предметный блок (предмет проектирования и его исходное состояние), методологический блок (способ построения будущего), типологический блок (дифференциация образов цивилизаций, отделение желаемого состояния от не желаемого); конвенционально-практический блок (определение возможных путей согласования и реализации проекта).

Предмет проектирования. Понятие «цивилизация»

Предметом концептуального проектирования выступает цивилизация, взятая в ее конкретно-историческом и локальном измерениях. Ее же исходное состояние, в т. ч. в России, определяется авторами проектов по-разному.

Позиция П.А. Сорокина. Понятие «цивилизация» чаще всего соотносят с представлениями о культуре. Однако П.А. Сорокин проводит между культурой и цивилизацией более четкую границу. Под цивилизацией он понимает широкую социокультурную общность, которая складывается на базе крупной культурной системы или суперсистемы и представляет собой реальную причинно-смысловую целостность, отличную от малых культурных систем, нации, государства, других политических, религиозных, расовых, этнических систем или групп.

Цивилизационное развитие он рассматривает, с одной стороны, как смену социокультурных порядков, а с другой, как процесс усложнения возможностей конкретной цивилизации и ее движение в сторону преобразования в интегральную суперкультурную систему. «Высшим» уровнем такого развития он считает идеалистическую систему, которая возникает в результате культурной интеграции других систем.

Позиция А.В. Смирнова. Цивилизация же у А.В. Смирнова выступает объективированной культурой, воплощенной в материале (артефактах) и конституированной вне человека. Она есть не что иное, как «материаль-

ное тело культуры». Другими словами, это – ставшая культура, или культура, застывшая «в материале» (в виде артефактов), а также культура, взятая в единстве ее объективных и субъективных аспектов [5, с. 207].

Сходным образом оба мыслителя рассматривают структурное содержание цивилизации. П.А. Сорокин включает в состав цивилизации особый тип ментальности, религиозные системы, формы искусства и знания. А.В. Смирнов же под термином «цивилизация» понимает разные сегменты культуры, в т. ч. достижения науки, начиная с механики и кончая материаловедением, эстетику, представленную через дизайн, этику, системы безопасности и многое другое [5, с. 61].

Цивилизация, на взгляд П.А. Сорокина, характеризуется в первую очередь особым способом мышления (ментальности) и соответствующим ему жизненным укладом или образом жизни. Отделить культуру от цивилизации по другому (чем принято считать) основанию сложно. А.В. Смирнов считает, что «цивилизация – это не абсолютно однородное, там есть какое-то ядро и есть периферийные области, которые находятся под его влиянием, есть центры, которые могут перемещаться» [2, с. 298]. Он включает в цивилизационный проект формы политического устройства, системы ценностей, а также мировоззренческие системы, в т. ч. представления о добре и зле, предназначении человека и пр.

Сравнение позиций. Итак, мы имеем два разных определения цивилизации и ее структуры, хотя каждое из них включает в себя то или иное понимание культуры. В первом случае оно связано с суперкультурными системами (П.А. Сорокин), а во втором указывает на ставшую, объективированную культуру, охватывающую всю совокупность артефактов, доступных данному обществу, включая технику, технологии и инфраструктуру или искусственную материальную среду (А.В. Смирнов). При этом оба мыслителя характеризуют культуру как системообразующий фактор или компонент цивилизации. Предположительно для Сорокина таким фактором выступают «высшие ценности», а для Смирнова – ее «ядро», состоящее из основополагающих смыслов и системы ценностей. Другими словами, «ядро» или «стержень» цивилизации находится в культуре, ее же «тело» состоит из вещей, созданных людьми, т. е. артефактов.

Что же нам следует считать исходным состоянием объекта цивилизационного проектирования? Для П.А. Сорокина таким состоянием является историческая комбинация цивилизаций, сложившаяся в 20–30-х гг. прошлого века, развитие которых он стремится показать на исторических примерах, приводя многочисленные факты и доказательства из области экономики, политики, искусства, религии и т. д. Для А.В. Смирнова исходным состоянием выступает, скорее всего, мир цивилизаций XXI в., в котором место России еще до конца не определено.

На мой взгляд, авторы проектов соотносятся не только с разными историческими эпохами, но и с разными цивилизационными картами мира. Так, во времена П.А. Сорокина еще существовал Советский Союз, претендовавший вместе с другими странами социалистического лагеря на особый цивилизационный статус и находящийся в ситуации военно-политической (и иной) конфронтации с западной цивилизацией и, прежде всего, с США. А.В. Смирнов как наш современник имеет дело уже с другой исторической ситуацией, существенной чертой которой является переход к новой волне столкновения мировых цивилизаций, где главными геополитическими фигурантами выступают уже не столько Россия и Запад, а сколько США и Китай.

Думаю, что П.А. Сорокин пытается примирить две цивилизации, господствующие в середине XX в. (США и СССР), и построить их интегральную альтернативу. По мнению же А.В. Смирнова, сегодняшняя Россия, пережившая в конце прошлого века настоящий цивилизационный разлом, не осознала до конца свою цивилизационную идентичность, а значит ей еще только предстоит все осмыслить, прежде чем ступить на новый путь развития.

Таковы исходные предпосылки обоих проектов, которые еще предстоит конкретизировать.

Методология цивилизационного проектирования. Логико-смысловой подход

Логико-смысловой подход к исследованию культур и цивилизаций разрабатывался еще начиная с середины прошлого века. Одним из первых его описание предложил П.А. Сорокин. А.В. Смирнов приводит современную интерпретацию данного подхода.

Позиция П.А. Сорокина. П.А. Сорокин так определил свое понимание данного подхода: «Сущность логико-смыслового метода познания состоит... в нахождении основного принципа (“основания”), который пронизывает все компоненты, придает смысл и значение каждому из них и тем самым из хаоса разрозненных фрагментов создает космос» [6, с. 34]. И далее П.А. Сорокин конкретизирует свою логико-смысловую интерпретацию цивилизации или культуры. По его мнению, логика смыслов – это высшая форма культурной интеграции, которая может быть положена в основу классификации цивилизаций как суперкультурных систем. В этом плане цивилизации представляют собой логико-смысловые единства. Благодаря такому единству бесконечное многообразие явлений превращается в «устойчивые стили, типичные формы и значимые образцы» [6, с. 28]. И общим знаменателем при этом становится главный смысл или идея, которые «пронизывают все логически связанные элементы» [6, с. 29].

Следовательно, логико-смысловой подход в трактовке П.А. Сорокина позволяет акцентировать внимание на логико-смысловом единстве (интеграции) цивилизации как социокультурной целостности. И в таком единстве должны присутствовать, с его точки зрения, единообразный «главный смысл», целостность, логическая связанность элементов, артикулированные «высшие ценности и смыслы», акцент на духовной стороне культуры, культурно-историческое и стилевое своеобразие культуры. При этом необходимо отметить, что П.А. Сорокин, используя логико-смысловой подход, нередко сбивается на описание содержательных характеристик проектируемых им социокультурных систем.

Таким образом, цивилизация складывается, по Сорокину, вокруг суперкультурной системы, которая задает «высшие смыслы и ценности», и в виде социокультурной общности, организованной в виде государства, нации и других институтов. Важным основанием, необходимым для ее логического «связывания» в единое целое, выступает культурный смысл или основополагающая ценность, которая становится главной особенностью данной цивилизации.

Позиция А.В. Смирнова. В отличие от подхода П.А. Сорокина, логико-смысловой подход А.В. Смирнова ориентирован на раскрытие возможностей сплошной, а не выборочной интерпретации (анализ отдельных фактов и текстов), исходя из материала культуры и ее логики. А в отличие от цивилизационного подхода в целом, он указывает на сам принцип построения этого содержания и конкретный способ смыслополагания.

Такой подход позволяет преодолеть логические ограничения двух стратегий исследования культур – универсалистской и цивилизационной. «Но ни та, ни другая стратегии не обращают внимания на то, как склеен субъект с предикатом, по какой логике. А это и есть суть логико-смыслового подхода. Увидеть, что такая логика субъект-предикатного склеивания есть. Это во-первых. Во-вторых, понять, что она вариативна. И, в-третьих, увидеть, что все разнообразие содержания если и не выводится, в смысле строгой дедукции, полностью из различия этих способов смыслополагания, но все же всегда имеет под собой эту основу» [3, с. 278]. Следовательно, задача логико-смыслового подхода заключается, по А.В. Смирнову, в том, чтобы *увидеть различие схематизмов мышления, их параллельность и несводимость.*

Сравнение позиций. Обе версии логико-смыслового подхода сближают друг с другом попытки выйти из тесных рамок логического дуализма, согласно которому в центре цивилизационного развития современного мира находятся две противоборствующие («дуальные») цивилизации, которые условно составляют «центр» мира цивилизаций. Их взаимодействия находятся в ситуации постоянного балансирования. Каждой из сторон такой цивилизационной дуальности присуща своя, базовая логика культуры, несов-

местимая с логикой другой культуры (чувственная и идеациональная у П.А. Сорокина, субстанциальная и процессуальная у А.В. Смирнова). Между ними могут находиться «промежуточные» типы цивилизации, которые имеют второстепенное значение, хотя и оказывают влияние на «центр».

На мой взгляд, авторы обоих проектов стремятся построить собственную модель логического альтернативизма, согласно которому та или иная цивилизация может интерпретироваться субъектами цивилизационного проектирования множеством разных способов и на основании предложенных логических альтернатив, т. е. моделей культурных логик, позволяющих системе найти приемлемый для нее способ смыслополагания. С этой точки зрения каждая страна (общество) или группа стран (система обществ) вправе эксплицитно выразить собственную логику культуры, адекватную ее цивилизационному пути. Иначе говоря, цивилизационное развитие страны (или группы стран) должно осуществляться с учетом логики развития ее собственной культуры, а не вопреки ей.

Дифференциация образов цивилизационного развития. Типологии культурных логик и ментальностей

Позиция П.А. Сорокина. В соответствии со своей версией логико-смыслового подхода П.А. Сорокин предложил описание трех типов логики культуры, лежащих в основе деления цивилизаций и отличающихся друг от друга особой ментальностью, собственной системой знания, образцом религии, особой формой искусства, нравами и законами поведения, самостоятельной экономической и политической организацией, а также специфическим типом личности. Соответственно он выделяет следующие типы:

1) *чувственный* (*sensate*), в котором преобладает эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности преимущественно с утилитарной и гедонистической точки зрения, т. е. преобладает «логика чувств» и логика наслаждения;

2) *идеациональный тип* (*ideational*), где преобладают сверхчувственные, духовные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу или Идее, т. е. «логика веры» и логика самоотречения;

3) *идеалистический тип* (*idealistic*) (или интегральный), представляющий некий синтез чувственного и идеационального типов, где чувство уравновешивается интеллектом, вера – наукой, эмпирическое восприятие – интуицией, т. е. «логика разума».

К чувственному типу Сорокин относил греко-римскую цивилизацию III–IV вв. н. э. и западную культуру последних пяти веков, начиная с эпохи Возрождения до нашего времени, к идеациональному типу – цивилизацию раннесредневекового и христианского Запада (с VI по XIII в.), а также рос-

сийскую цивилизацию, к идеалистическому – цивилизацию эпохи Возрождения и цивилизации будущего, базирующиеся на интегральном способе организации культуры. Между основными типами культуры и ментальности возникают «промежуточные» формы: «циничная чувственная ментальность», склонная к маскировке своих истинных ценностей и притворству, и «псевдоидеациональная ментальность».

Приведу вначале сокращенный вариант типологии цивилизаций, предложенной П.А. Сорокиным (см. Табл. 1):

Таблица 1.

Основания (посылки) проектирования	Чувственная цивилизация	Идеациональная цивилизация	Идеалистическая («интегральная») цивилизация
<i>Природа реальности</i>	Становление как процесс эволюции и преобразования социокультурного мира	Сверхчувственное, нематериальное и непреходящее бытие	Многогранная реальность непреходящего Бытия и непрекращающегося Становления
<i>Цели и потребности</i>	Преобладание физических потребностей	Преобладание духовных потребностей	Соединение материальных и духовных потребностей
<i>Степень удовлетворения потребностей и целей</i>	Максимальное удовлетворение физических и чувственных потребностей («контроль человека над внешним миром»)	Максимальная степень удовлетворения духовных потребностей («контроль человека над самим собой»)	«Возвышение потребностей» (подчинение материальных потребностей духовным)
<i>Способы удовлетворения потребностей</i>	Преобразование или эксплуатация внешнего (предметно-чувственного) мира	Добровольная минимизация физических потребностей, вплоть до полного отказа от них	Самосовершенствование как преобразование чувственного мира в духовный

В итоговой таблице П.А. Сорокин приводит наряду с основными послылками «логические сопровождающие», необходимые для различения разных типов и подтипов культурной ментальности, положенных в основу различных моделей цивилизационного развития, в т. ч.: по характеру мировоззрения (смыслополагания); по объему контроля и власти; по характеру активности; Я-концепция; знание и истина; моральные и эстетические ценности; социальные и практические ценности.

Рассматривая крупные системы культуры, которые вошли в состав соответствующих цивилизаций, Сорокин в соответствии с принятыми им критериями выделяет несколько типов культурных систем [6, с. 68–79]:

1) системы с преобладанием аскетически-идеациональной ментальности (индуизм, буддизм, даосизм, некоторые культурные практики греко-римской культуры, в т. ч. стоицизм, мистика и пр.);

2) системы с активно-идеациональной культурной ментальностью (ранняя христианская цивилизация, культура «минцзя» в Китае и др.);

3) системы с активно-чувственной культурной ментальностью (современная западная культура);

4) системы с чувственно-пассивной ментальностью (некоторые культуры Древнего мира, Индии и Европы, поддерживающие культ удовольствия и наслаждения);

5) идеалистические и другие смешанные системы (культура эпохи Возрождения).

Каков можно сделать вывод, исходя из данных анализа типологической схемы Сорокина? В современном мире существуют и взаимодействуют друг с другом две базовые логики – идеациональная и чувственная, не считая промежуточных типов. Время чувственной культуры, господствующей последние столетия на Западе, подходит, по мнению Сорокина, к своему концу. Ей на смену должна прийти смешанная, идеалистическая культурная система. Подчеркиваю, должна. К сожалению, мне не удалось найти у Сорокина убедительных свидетельств в пользу того, что такая культура действительно уже пробивает себе дорогу в цивилизационном пространстве мира, хотя опыт социокультурной трансформации современного Китая дает некоторые основания для подобного прогноза. Можно предположить, что в ближайшее десятилетие нас ожидают и другие удивительные открытия в мире цивилизаций.

Позиция А.В. Смирнова. В отличие от Сорокина у Смирнова более полно проработана типология субстанциальной и процессуальной логик развития цивилизации или культуры, которые подразделяются в зависимости от преобладающих в них субъект-предикатных комплексов. «Термины “субстанциальный”, “процессуальный” имеют в этом контексте не метафизический, а логический смысл: они отсылают к предикационному механизму, основанному на определенном типе задания связности... Субстанциальная или процессуальная метафизика, хотя и дают свое имя соответствующим базовым когнитивным механизмам обеспечения связности, сами зависят от этих механизмов, а не наоборот. В этом смысле можно также говорить о субстанциальной или процессуальной логике, отсылая не к каким-то содержательным учениям, а к ядерному механизму связности, который обеспечивает в соответствующих логических системах очевидность и доказательность» [5, с. 54].

Следовательно, для понимания мира цивилизаций существует как минимум две оптики (видения) – субстанциальная и процессуальная. Причем невозможно видеть что-либо одновременно при помощи обеих логик. Событие, по Смирнову, является сырьем для нашего сознания, которое переплавляет его в эти две логики.

Субстанциальная логика доминирует, по мнению А.В. Смирнова, в западной цивилизации. В ней процесс понимается буквально как изменение субстанции во времени. Процессуальная логика преобладает в арабомусульманских странах. В европейской логике «пространство – это вмещище субстанциальных вещей, а время существует как “рамка” для событий и действий» [1, с. 255]. Напротив, в арабомусульманском мире действие протекает вне времени или длительности. В нем присутствует процессуальный субъект, который «всегда является связкой двух, это не связка со всеми, для отдельного человека всегда существует кто-то другой, но не все вообще» [2, с. 303].

Третий вид логики у А.В. Смирнова – всесубъектность. И это есть связка всех со всеми или ситуация, когда мы проникаемся другими и становимся частью целого. «...Всесубъектность предполагает оправданность, как место каждого, которое дает субъекту полное право быть. Это включенность человека в общую систему, иначе он выпадает. А оправданность всего проистекает из оправданности каждого» [2, с. 303]. Можно предположить, что всесубъектность выступает у Смирнова в качестве «интегральной» логики (логики всечеловечности), которая, с его точки зрения, наиболее полно подходит для цивилизационного развития России.

Конкретизирую теперь позицию А.В. Смирнова, выстроив основания проектирования культур в собственной последовательности (см. Табл. 2).

Таблица 2.

Основания и признаки проектирования	Логика культур		
	Субстанциальная логика	Процессуальная логика	Логика всесубъектности
<i>Природа первичной реальности (мир «чистых» событий)</i>	Бытие как всеобъемлющее или наличие всего сущего	Осмысленность («утвержденность»)	Осмысленное бытие и бытие осмысленности
<i>Субъект-предикатный комплекс и качество связывания</i>	Связка субъекта и объекта, автономия личности	Связка действующего и претерпевающего, вовлеченность в пару	Связка всех со всеми, включенность в общую систему
<i>Способ смыслополагания</i>	Субстанциальный (мыслить нечто как субстанцию)	Процессуальный (мыслить нечто как «протекание»)	Всесубъектный (мыслить нечто как совместное творение)

<i>Структурная композиция сознания</i>	Теоретическое мышление (рационализм) – восприятие – язык	Чувственное восприятие – язык – теоретическое мышление	Органическое единство всех компонентов сознания
<i>Приоритетная сфера деятельности и отношение к ней</i>	Мир вещей («присутствие», «преобразование» и пр.)	Мир с другим («со-присутствие», «делание», «говорение» и пр.)	Мир людей («сотворчество», «сотрудничество», «сотрапничество» и пр.)
<i>Преобладающая форма общения</i>	Общение между атомарными индивидами	Общение в паре («действующий – претерпевающий»)	Соборность («собирание»)
<i>Я-концепция и доминирующий тип идентичности</i>	Индивидуализм и самоидентификация	Со-субъектность и идентификация через другого	Всечеловечность и идентификация с общим делом
<i>Рефлексивная позиция</i>	Смоделировать возможную ситуацию, не меняя собственное мышление и сохраняя дистанцию с окружением	«Впустить в себя другого, перевоплотиться, стать другим»	Стремиться быть всем со всеми, проявляя разные грани своей индивидуальности

Таким образом, А.В. Смирнов предлагает свой вариант типологии культурных логик, являющихся основаниями для построения разных цивилизационных проектов. В качестве дуальных логик он рассматривает соответственно субстанциальную и процессуальную логики, которые задают разные критерии должностования. Например, в западной цивилизации, существующей в субстанциальной логике, любое сущее воспринимается в своем бытии (как всего наличного или всеобъемлющего), а в исламской – как процесс разворачивания и сворачивания осмысленности (делание внешнего мира осмысленным для человека). Соединить эти логики друг с другом на практике невозможно, также как и нельзя мыслить другую цивилизацию в логике собственной цивилизации. Чтобы понять ее, необходимо, по мнению Смирнова, размонтировать собственную логику и выстроить ее элементы в композиции чужой логики.

Сравнение позиций. Сравнить позиции обоих мыслителей по вопросу о выделяемых ими типах логики культуры, лежащих в основе разных цивилизаций, достаточно сложно, так как ими предлагаются разные критерии типологизации.

Субстанциальная логика, обоснованная А.В. Смирновым, на мой взгляд, не совсем соответствует тому, что П.А. Сорокин называет логикой чувств или чувственной ментальностью. Также остается неопределенным в системе координат Сорокина место процессуальной логики Смирнова,

свойственной арабо-мусульманской цивилизации, поскольку «привязать» ее к идеациональному типу весьма трудно. Но можно предположить, что идеациональная культура «статична» и субстанциальна. Ее частным примером у Сорокина выступает «средневековая, христианская европейская культура, обращенная к небесному...» [5, с. 31].

Скорее всего, оба типа культурных логик (чувственная и идеациональная), выделенных Сорокиным, вполне «укладываются» в понимание субстанциальной логики, обоснованное Смирновым применительно к западно-европейской культуре. Другими словами, они репрезентируют эту культуру, начиная с античности, а, следовательно, не могут быть применимы к другим культурам или цивилизациям мира. Что же касается идеалистической логики культуры, то Сорокин иллюстрирует ее на примере культуры Возрождения, возникшей в Европе XIV–XV вв. А значит, предположительно, если принять указанное допущение Смирнова, и она не может быть иной, кроме как субстанциальной, хотя и этот тезис требует дальнейшего обоснования.

Да, А.В. Смирнов, как и П.А. Сорокин, лишь попытался выйти из логического дуализма. Ему еще предстоит дать более развернутую типологию, которая охватывала бы такие цивилизации, как Китай, Индия, Япония, Латинская Америка и Африка, чтобы на этой основе разработать целостную теорию цивилизационного развития современного мира.

Таким образом, на данном этапе проектной реконструкции можно зафиксировать «дуальность» в понимании культур и цивилизаций авторами обоих проектов (см. прим. 2). Каждый из них рассматривает две принципиально разные и несовместимые друг с другой логики смысла: чувственную и идеациональную (П.А. Сорокин), субстанциальную и процессуальную (А.В. Смирнов). В качестве же альтернативной или интегральной модели, преодолевающей противоречия дуальных моделей, П.А. Сорокин предлагает рассматривать идеалистическую логику культуры или цивилизации, а А.В. Смирнов – логику всесубъектности. Ее можно обозначить также как «логику гармонии», исходя из тезиса о том, что гармония есть динамическое равновесие разных сторон дуальности. Именно по пути поиска такого гармонического логико-смыслового синтеза дуальных цивилизаций и пошли, на мой взгляд, оба указанных автора проектов.

Однако проблема заключается в том, что нельзя механически соединить достоинства дуальных цивилизаций и сконструировать искусственным образом новую, «срединную» цивилизацию, как это делает П.А. Сорокин в своей «Социальной и культурной динамике». Думаю, что это прекрасно понимает А.В. Смирнов. Ведь в итоге такого способа проектирования мы получим нежизнеспособный конструкт. Именно таковым конструктом можно считать «идеалистическую цивилизацию» П.А. Сорокина, который так и не смог найти реальные аналоги для подтверждения своей теоретической модели.

Возможно, чтобы выйти из дуальности, следует обратиться к теории медиации, разработанной А.С. Ахизером и А.А. Пелипенко (см. прим. 3). Их сторонник А.П. Давыдов рассматривает медиацию как одну из логик культуры. «Основная функция и способность медиации – в сложном противоречивом, опасном социокультурном пространстве искать новую меру осмысления старых идей, формировать новые смыслы, “срединную” культуру и программировать медиационные процессы» (см. прим. 4). А это и есть логика становящейся «срединной» культуры, в которой доминирует медиационный или личностный субъект, стремящийся в свою очередь к взаимопроникновению с субъектами других логик.

Таковы мои предположения, которые являются частью общего плана проектной реконструкции. Представлю теперь комбинированную схему дуальных культур и цивилизаций, совмещающую некоторые параметры и элементы типологий П.А. Сорокина и А.В. Смирнова (см. Табл. 3).

Таблица 3.

Основания дифференциации	Логика цивилизационного развития		
	«Дуальные цивилизации»		Интегративная цивилизация («логика гармонии»)
	<i>Первая сторона</i>	<i>Вторая сторона</i>	
<i>Тип цивилизации</i>	Активно-чувственная (П.А. Сорокин); субстанциальная (А.В. Смирнов)	Идеациональная (П.А. Сорокин); процессуальная (А.В. Смирнов)	Идеалистическая (П.А. Сорокин); всечеловеческая (А.В. Смирнов)
<i>Природа реальности</i>	Становление как движение вовне (П.А. Сорокин); бытие как всеобъемлющее (А.В. Смирнов)	Бытие как сверхчувственная реальность (П.А. Сорокин); осмысленность или «утвержденность» (А.В. Смирнов)	Многогранная реальность Бытия и Становления (П.А. Сорокин); «осмысленное бытие» (А.В. Смирнов)
<i>Способ смыслополагания (мировоззрение)</i>	Представление о Становлении как процессе бесконечных изменений мира (П.А. Сорокин); субстанциальное понимание мира (А.В. Смирнов)	Понимание Бытия как вечной и непреходящей ценности (П.А. Сорокин); процессуальное восприятие мира (А.В. Смирнов)	Равномерная представленность в мировоззрении, синтез Бытия и Становления (П.А. Сорокин); всесубъектное отношение к миру (А.В. Смирнов)
<i>Приоритетная сфера активности</i>	Экстравертная активность (П.А. Сорокин); предметно-преобразующая деятельность (А.В. Смирнов)	Интровертная активность (П.А. Сорокин); «со-присутствие», соучастие, общение (А.В. Смирнов)	Равномерное использование экстравертной и интровертной активностей (П.А. Сорокин); сотворчество (А.В. Смирнов)

<i>Преобладающие ценности</i>	Преобладание «чувственных» и утилитарных ценностей (П.А. Сорокин); ценности индивидуального существования: индивидуализм, автономия личности и личная свобода (А.В. Смирнов)	Чувственные и трансцендентные ценности с акцентом на последние (П.А. Сорокин); ценности общения в «паре» (между действующим и претерпевающим) (А.В. Смирнов)	Духовные и «чувственные» ценности представлены равномерно (П.А. Сорокин); ценности, обучающие включенностью индивидов в общую систему (А.В. Смирнов)
<i>Я-концепция</i>	Преобладание чувственного Я (П.А. Сорокин); индивидуальное Я, отстаивающее свою автономию (А.В. Смирнов)	Чувственное и духовное Я с акцентом на последнем (П.А. Сорокин); Я, признающее ценность близкого другого (А.В. Смирнов)	Духовное и чувственное Я представлены равномерно (П.А. Сорокин); Я, существующее со всеми и ради всех (А.В. Смирнов)
<i>Примеры цивилизаций</i>	Западная на различных этапах истории (П.А. Сорокин); западная на современном этапе (А.В. Смирнов)	Западная Европа на определенных этапах развития, Россия (П.А. Сорокин); арабско-мусульманская (А.В. Смирнов)	Цивилизация эпохи Возрождения (П.А. Сорокин); Россия как цивилизация будущего (А.В. Смирнов)

Таким образом, на данном этапе проектной реконструкции указанных выше различий в представленных образах цивилизаций удалось, с одной стороны, предложить иерархию моделей цивилизационного развития (выделение дуальных моделей цивилизаций и форм их гармонического синтеза), а с другой, выяснить, хотя и гипотетически, ценностные предпочтения обоих авторов проекта. Предположительно желаемым образом цивилизационного развития для П.А. Сорокина является идеалистическая цивилизация, построенная на основе модели конвергенции и соединяющая в себе «позитивные» достижения капитализма и социализма, а для А.В. Смирнова – это «всечеловеческая цивилизация», которая каким-то, пока еще до конца не осмысленным образом должна снять ограничения и противоречия субстанциональной и процессуальной логик цивилизационного развития, характерных только для двух типов цивилизации – западной и исламской.

Пути практической реализации проекта с учетом цивилизационной специфики России

Позиция П.А. Сорокина. Выступая в феврале 1922 г. на торжественном собрании в день 103-й годовщины Петербургского университета, немногим

больше чем за полгода до своей высылки из страны, он сформулировал фактически свое завещание России. Ее возрождение он связывал с такими ценностями, как наука, труд, религиозное отношение к жизни, отечественные традиции, совесть, моральные богатства, национальные духовные авторитеты, здоровая семья. В книгах «Главные тенденции нашего времени», «Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты», «Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке» и в ряде других работ он уточняет свое понимание цивилизационных черт России, рассматривая ее как особую социокультурную систему.

Как отмечают исследователи, российской цивилизации свойственны, по мнению П.А. Сорокина, три главные особенности: «1) Россия есть великая держава; 2) сравнительно мирное разрастание России до континентальных размеров; 3) Россия есть “единство в разнообразии”» (см. прим. 5). Нужно признать, что уже тогда он прозорливо полагал, что ей как великой державе невозможно реализовать политику нейтралитета, а нужно иметь свои «сферы влияния». А для того, чтобы проводить самостоятельную политику, ей необходимо окружить себя «буферными государствами». Именно с подобными проблемами сегодня сталкивается российское государство, находясь в условиях изоляции Запада и пытаясь выстроить «буферную зону» с ним. Разрастание же России до континентальных размеров носило, по Сорокину, исключительно ненасильственный характер и сопровождалось мирным присоединением других племен и народов. Не случайно он называет ее «плавильным котлом для разных этнических и расовых групп».

Приведу теперь некоторые характеристики русской культуры, которые, с точки зрения Сорокина как автора проекта, являются существенными для понимания цивилизационного строительства России [8, с. 288–430].

1. *Историческая миссия* России на всем протяжении ее эволюции состояла в защите европейских и других народов от внешних захватчиков.

2. В *русской культуре*, являющейся «стержневой» для образования цивилизации, органически соединены европейские и азиатские черты. Она является евразийской по своей сути.

3. Субъектами историко-цивилизационного процесса П.А. Сорокин считал *русскую нацию* и *национальную элиту*. Именно на ней лежит основная обязанность в обустройстве государства и защите народов России от внешней экспансии (см. прим. 6). Большие надежды Сорокин возлагал на *русскую национальную элиту*, т. е. господствующие в обществе группы, формирующие государственную и социально-экономическую политику страны.

4. Субъектом же русского национального самосознания является, по мнению Сорокина, *интеллигенция*. Она должна говорить правду, какой бы горькой она не была, и служить Отчизне своими знаниями и опытом.

5. Россия имеет уникальный культурно-исторический опыт, в котором переплавляются многие пласты западной культуры. Она была склонна к *социальным переменам и экспериментам*.

6. Для российской цивилизации характерны, как полагал Сорокин, природный («естественный») или спонтанный *демократизм*. Это проявляется во всем: в организации центральной власти, в местном и городском самоуправлении, в крестьянских общинах, кооперативном движении, в семейном быту, системах взаимной помощи (см. прим. 7).

7. Сорокин также идеализирует *социально-классовую структуру* дореволюционной России, называя ее демократичной и полагая, что российская аристократия была менее замкнутой, чем в Европе, а буржуазия – такой же предприимчивой, как и в западных странах.

8. Сорокин отмечает религиозную и расовую *терпимость* русского народа, утверждая, что «Россия почти не знала расовой или этнической дискриминации» [8, с. 314]. Вместе с тем он указывает на привилегированное положение в обществе Русской православной церкви, которая пользовалась поддержкой государства. Однако именно она разделила с народом все тяготы и лишения в драматические периоды российской истории.

9. Отдельного рассмотрения заслуживают, по мнению П.А. Сорокина, *моральные нормы и нравы* российского общества. Характерной чертой русского человека признается «готовность пожертвовать собой ради других, особенно ради своей страны» [8, с. 330].

10. П.А. Сорокин возлагал большие надежды на *творческую личность* русского человека, от которой во многом зависит поддержание моральных принципов и норм в обществе.

Таким образом, указанные цивилизационные черты России (наличие исторической миссии, великой культуры, сильной нации, склонность к социальным экспериментам, спонтанный демократизм, стабильная социальная структура, национально ориентированная элита и интеллигенция, культурная и расовая терпимость, высокие моральные принципы и творческая личность) должны, с точки зрения П.А. Сорокина, обеспечить ей условия для возрождения и последующего процветания.

Особого внимания заслуживают его предложения по дальнейшему реформированию России. «Вместо революционных путей и экспериментов есть другие пути улучшения социальных условий и проведения смелых реформ. Эти пути сводятся к следующему канону (canons) социальной реконструкции. 1. Никакая реформа не должна насиловать человеческую природу и противоречить основным ее инстинктам. Русский коммунизм, как и большинство революционных опытов, пример обратного. 2. Любая реформа должна считаться с реальными условиями. Большинство революционных реформ представляют собой грубое нарушение этого условия. 3. Прак-

тическому осуществлению реформы должно предшествовать внимательное изучение положения и конкретных условий. Революции полностью игнорируют и это условие. 4. Реформационный опыт должен быть испробован сначала в малом масштабе и только тогда, когда в этом малом масштабе он даст положительные результаты, возможен переход к опытам в большом масштабе. Революции, конечно, игнорируют это условие. 5. Реформы должны проводиться только легальными и конституционными методами, элемент насилия должен в них отсутствовать или допустим в совершенно ничтожном размере. Революции – полное отрицание этого правила» [7, с. 35–36].

Фактически Сорокин обосновал такие принципы цивилизационного строительства России, как ненасилие, реализм, конкретно-исторический подход, постепенность изменений, примат права (легальность). Кроме того, он ратовал за развитие индивидуальной инициативы, прежде всего, в хозяйственной сфере, призывая к тому, чтобы дать дорогу личному интересу и обеспечить максимальную правовую защиту гражданам. Думаю, что если бы эти требования были положены в основу реформ 1990-х гг., то нам бы удалось избежать такого развала страны.

Итак, проделав обстоятельный анализ цивилизационных черт российского общества и сформулировав принципы его цивилизационного развития, П.А. Сорокин попытался доказать, что Россия не только заслужила право называться полноценной цивилизацией, не уступающей в культурном отношении любой другой цивилизации, в т. ч. и западной, но и имеет исторический шанс реализовать свою модель идеалистической культуры.

Но нельзя не отметить имеющиеся у него попытки идеализировать ряд феноменов российской жизни как в прошлом, так и в советский период. Это относится в первую очередь к всячески превозносимому им русскому национальному характеру, преувеличению роли крестьянства и интеллигенции, игнорированию некоторых существенных пороков (преклонение перед высшей властью, чрезмерная бюрократизация, безответственность лиц, принимающих решения и пр.), которые воспроизводятся с удивительной повторяемостью в каждую историческую эпоху.

Но как бы мы не относились к огромному исследовательскому опыту и богатству социологического воображения П.А. Сорокина, перед нами все же представлен проект западного человека, сохранившего ностальгию по русской культуре. Другими словами, он создан для западного общества и ему, увы, не суждено воплотиться на нашей социокультурной почве в силу принципиального различия культурных логик.

Однако некоторые «пророчества» Сорокина оказались удивительно созвучны нашему времени. С этой точки зрения перестройка конца 1980-х – начала 1990-х гг. в России стала яркой иллюстрацией необоснованной и далеко не первой в нашей истории попытки смены социокультурного типа ее

цивилизационного развития, которая сопровождалась резким и радикальным переходом от активного идеационализма, для которого был свойственен интерес к мирским делам и преходящим ценностям, к активной чувственной ментальности, связанной, помимо прочего, с непрерывным изменением и преобразованием внешнего мира.

Позиция А.В. Смирнова. Попытаюсь теперь представить завершающую часть проекта другого автора. Конечно, у А.В. Смирнова мы не найдем столько детализированного описания цивилизационных черт России, которое представил П.А. Сорокин. Но он и не ставил перед собой такой задачи. По его мнению, русская мысль предлагает идею собирания разнологичного в культуре, что не укладывается в общую рамку западного цивилизационного проекта. Альтернативой последнему выступает, по мнению Смирнова, проект многоцивилизированного мира, который включает в себя идеологическую и научно-теоретическую составляющие. В России сложилась другая реальность, которая не приемлет какой-то одной цивилизационной рамки. Она может рассматриваться исключительно в терминах многообразия и собирания культур. С этим доводом трудно не согласиться.

А.В. Смирнов также отмечает, что факт многорелигиозности России не был осознан и проработан русским сознанием, так же как и различия в праве, этиках и мировоззрении [5, с. 93–94]. Он считает, что именно неспособность осмысления русской мыслью собственной культуры и явилась одной из причин революционной катастрофы 1917 г., что отчасти было воспроизведено в 1991 г. И он же полагает, что мы «застряли» в третьем, послемонгольском периоде своей истории, хотя были уже четвертый и пятый периоды. Петровская эпоха, с его точки зрения, нанесла удар по образу жизни и самоидентичности русских. С этим связан во многом раскол в российском обществе, в т. ч. дифференциация на интеллигенцию, элиты и низовую культуру.

Интеллигенция еще с петровских времен перестала понимать свой народ и противопоставила себя власти. Именно данное обстоятельство позволяет, по мнению А.В. Смирнова, ее отнести к «странничеству», которое понимается в смысле отстраненности от своего места. Она сознательно отказалась от «русскости» в своем стремлении к утопическому идеалу и превратилась в «класс без места». Кроме того, в отличие от Европы русская мечта оказалась неосуществленной. Россия снова оказалась перед выбором, который ей до сих пор не удается реализовать, поскольку была утрачена способность «оплодотворять низкое высоким». Сегодня это проявилось в растрате культурного потенциала, который еще сохраняла советская Россия, в сращивании преступности и власти, что привело к потере ее собственного цивилизационного проекта [5, с. 97–98].

А.В. Смирнов утверждает, что в основе конфликта России и Запада лежат не политико-экономические факторы, а более глубокие, культурно-цивилизационные [5, с. 12]. Они же объясняют во многом противостояние на Ближнем Востоке, например, в Сирии. И это относится не только к современной России. Западные модели цивилизационного развития не получили поддержку у многих стран и народов мира, что породило с их стороны борьбу за аутентичный (например, исламский) образ жизни. Так, мусульмане восстают против гигантского, насильственного по своему характеру эксперимента, который был поставлен в исламском мире и привел к резкой дисгармонии земных и небесных дел, что вызвало к жизни радикальные движения. И если эти конфликты рассматривать в культурно-цивилизационном плане, то следует признать, что они находятся в плоскости противоречия между общечеловеческим, на монопольное выражение которого претендует коллективный Запад, и всечеловеческим, которое допускает множественность векторов цивилизационного развития [5, с. 23].

Можно также согласиться с автором в том, что под глобализацией следует понимать эпоху борьбы за продвижение одного единственного, т. е. западного цивилизационного проекта. Альтернативой ей выступает проект многоцивилизированного мира. «Нам нельзя разделять разные цивилизационные проекты, собранные в истории России, противопоставлять их и решать, какой важнее. Нельзя навязывать православный выбор всем. Хотя я не воцерковленный человек, я прекрасно понимаю, что моя культура во многом задана христианскими ценностями, даже если они не имеют для меня религиозного смысла. Точно так же мусульманская культура устроена определенным образом, она имеет свою внутреннюю логику. Эти две логики нужно понимать, но их нельзя противопоставлять. Неотменяемость этого многообразия для России – это единственный путь к тому, чтобы сохраниться, поэтому любой однозначный выбор ее, в конечном счете, губит, если он навязывается как общероссийский» [4, с. 304].

Таким образом, с точки зрения А.В. Смирнова, для понимания российской цивилизации больше подходят термины «всесубъектность» и «единство множественности». Но он полагает, что философам и гуманитариям вообще предстоит еще открыть схематизм рациональности, стоящий за фактами русского языка, словесности и истории. И пока Россия не осознала свой путь цивилизационного развития, ей не удастся создать проект всечеловечности, который в случае широкого признания повлечет за собой социальные изменения, в т. ч. становление иного политического устройства и т. д.

Сравнение позиций. Если продолжить сравнение позиций, то можно отметить не только различия, но и нечто общее во взглядах П.А. Сорокина и А.В. Смирнова. Во-первых, они рассматривают Россию как самостоятельную цивилизацию, имеющую все признаки цивилизованности (наличие

собственной логики культуры и пр.). Во-вторых, они оба считают, что в России еще не завершился процесс цивилизационного строительства и что необходимо идти по пути интеграции ее различных цивилизационных черт, а не противопоставлять их друг другу. В-третьих, можно предположить, что принципы цивилизационного проектирования, которые обосновал П.А. Сорокин (реализм, конкретно-исторический подход и пр.), во многом разделяет и А.В. Смирнов.

Вместе с тем нельзя не отметить то, что П.А. Сорокин, несмотря на детальную разработанность концепции конвергенции двух социокультурных систем, предлагает видение цивилизационного развития России с позиций западного человека. Именно против такого подхода (насаждения одной «цивилизационной рамки») и выступает, как мне представляется, А.В. Смирнов. Причину же цивилизационного «отставания» России он связывает с наличием изначального раскола в российском обществе, который не преодолен до конца и сегодня. Это привело в конечном счете к растрате культурного потенциала и другим пагубным последствиям.

Если П.А. Сорокин видит цивилизационную альтернативу России в формировании идеалистической цивилизации, то А.В. Смирнов представляет ее в рамках проекта многоцивилизационного мира. Российская цивилизация, по мнению последнего, может существовать лишь как «единство множественности», которое еще предстоит осознать нашим гуманитариям и политикам.

Резюме анализа и некоторые комментарии (вместо заключения)

В заключение приведу некоторые выводы и предпосылки дальнейшего анализа. Что же объединяет авторов обоих проектов, кроме беспокойства о судьбе России и ее цивилизационном будущем?

Во-первых, их сближает логико-смысловой подход, несмотря на его очевидно разные интерпретации, представленные в общих чертах выше.

Во-вторых, они оба попытались преодолеть логический дуализм в понимании цивилизаций и построить альтернативную логику (идеалистическая у П.А. Сорокина и всеобъектная или «всечеловеческая» у А.В. Смирнова).

В-третьих, оба проекта являются частично утопическими в пункте определения желаемого будущего, т. е. в том смысле, что каждый из авторов предлагает свое представление о «благом месте» (желаемой логике культуры, гармоническом синтезе цивилизаций и пр.), которое следует найти или построить, если человечество желает избежать новой мировой войны или предотвратить иную гибельную для себя катастрофу. На последней причине явно настаивает П.А. Сорокин и в значительно меньшей степени А.В. Смирнов. Поэтому проект Сорокина имеет еще и четко выраженный эсхатологический аспект.

В-четвертых, оба проекта, несмотря на свою утопичность в плане достижения желаемого будущего, могут быть реализованы, на мой взгляд, частично и лишь при условии, что цивилизационное развитие пойдет, возможно, другим путем, а не тем, который предвидели их авторы (см. прим. 8). Конвергенция, которую обосновал П.А. Сорокин, фрагментарно возможна, но может произойти в совершенно других социокультурных ареалах, чем в тех, которые он поставил в центр цивилизационного развития. С другой стороны, «всечеловеческая цивилизация», которую описывает Смирнов, вполне возможна и без участия России.

Сегодня мы видим на примере Китая опыт поэтапного движения к экологической цивилизации, проект которой принят на общегосударственном уровне. А в международном плане эта страна продвигает проект «Третий шелковый путь» (или «Евразийский сухопутный мост»), которому, как известно, соответствует концепция «один пояс – один путь». Почему бы ему не стать в перспективе такой объединяющей и «всечеловеческой» идеей, в которую придется встраиваться России и другим странам? К тому же Китай представляет собой яркий пример конвергенции достижений капитализма и социализма, о которой мечтал в свое время Сорокин.

Каковы же результаты, полученные мной в ходе проектной реконструкции идей П.А. Сорокина и А.В. Смирнова?

1. Конечно, нужно признать, что воссоздать их проекты цивилизационного развития России комплексным образом – чрезвычайно сложная задача. Возможно, потому, что их нет в целостном виде у самих мыслителей. Но, скорее всего, потому, что это невозможно сделать одному человеку. И все-таки некоторые детали из предложенных проектных версий, обнаруженные в ходе исследования, удалось показать.

В частности, удалось выяснить в результате сравнительного анализа, что П.А. Сорокин и В.А. Смирнов принадлежат к разным традициям в русской (и не только) философии. Сорокин с его методологией интегрализма близок к идеям «общего дела» Н.Ф. Федорова и «всеединства» В.С. Соловьева, которых объединяют, помимо прочего, близкие представления о Софии. Смирнов же в свою очередь продолжает традиции, заложенные Н.Я. Данилевским, Ф.М. Достоевским и Н.С. Трубецким. Именно у них мы находим первые попытки концептуализации идеи «всечеловечности». Более подробно это изложено в моем очерке «Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции» (см. прим. 9).

Вместе с тем у каждого автора проекта имеется уникальный исследовательский опыт, который наложил свой отпечаток на их представления о цивилизационном будущем России. П.А. Сорокин в последние десятилетия своей жизни отошел от канонов американской теоретической социологии и занялся разработкой теории суперкультурных систем, за что его

неоднократно критиковали современники (см. прим. 10). А за плечами А.В. Смирнова имеется большой опыт изучения арабо-мусульманской культуры и философии, что также повлияло на его видение российской цивилизации.

2. В ходе работы удалось также выйти на описание концептуальных схем дуальных цивилизаций, которые использовали авторы обоих проектов. Каждый из них, желая того или нет, пытался преодолеть логический дуализм и найти интегральную альтернативу цивилизационного развития.

Мое единственное пожелание состоит лишь в том, что вместо искусственного синтеза («логики гармонии»), который содержится в разной степени в концепциях обоих авторов проектов, хорошо бы найти иные цивилизационные образцы, которые еще не проявили себя в значительной степени и находятся в «свободном плавании», будучи вытеснены на периферию мирового цивилизационного пространства. Именно такие центры «выращивания» новой цивилизации следует, возможно, искать не только в России, но и в Китае или других странах, отличающихся ускоренным экономическим ростом и установкой на сохранение культурных традиций.

3. Идея смешанной, идеалистической цивилизации, предложенная П.А. Сорокиным и положенная им в основу модели конвергенции двух общественных систем, оказалась утопической, если понимать под утопией рационально обоснованный миф о будущем. Думаю, что одна из причин ее утопичности заключается не столько в отсутствии возможностей для практической реализации, сколько в неразработанности механизма культурной интеграции дуальных цивилизаций. Сорокин так и не смог найти «золотую середину», ограничившись во многом механическим соединением свойств этих цивилизаций (например, равномерной представленностью чувственно-го и духовного «Я» в человеке и т. д.).

Несмотря на то, что версия логико-смыслового подхода А.В. Смирнова предполагает большую вариативность логик цивилизационного развития, ее автор пока находится в процессе обоснования цивилизационной альтернативы субстанциональной и процессуальной логик. Его логика всеобъектно-сти представляет собой инструмент цивилизационного проектирования, который желательно подкрепить осмыслением уже сложившихся или еще только складывающихся социокультурных практик.

Таким образом, оба реконструированных проекта цивилизационного развития России обладают своими достоинствами, хотя, как говорится, не лишены недостатков. В завершение хочу привести слова П.А. Сорокина об отечественной философии. «В области философии достижения России не нуждаются в апологии ни перед какой другой страной» [8, с. 256]. Он считал ее достаточно продуктивной и оригинальной, стоящей вровень с ведущими национальными школами мира. И это было опубликовано в 1944 г.

А ведь до сих пор не умолкают споры, в т. ч. в среде нашей философской общественности, о неполноценности отечественной философии и ее идейной зависимости от Запада.

Не пора ли нам изжить в себе полностью этот комплекс профессиональной неполноценности и преодолеть остатки уничижения перед западной философией? Чтобы окончательно освободиться от ощущения «неполноты» или «незавершенности» отечественной философии по сравнению с другими национальными школами, нам необходимо, опираясь на опыт всей русской философии, в т. ч. авторов представленных выше проектов, предложить миру ряд оригинальных проектов цивилизационного развития.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Yuriy M. Reznik – Sc.D. in Philosophy, chief research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

reznik-um@mail.ru

Список литературы

1. Резник Ю.М., Смирнов А.В. Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. Ч. 1 // *Личность. Культура. Общество*. 2017. Т. XIX. Вып. 3–4 (№№ 95–96). С. 247–273.
2. Резник Ю.М., Смирнов А.В. Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. Ч. 2 // *Личность. Культура. Общество*. 2018. Т. XX. Вып. 1–2 (№№ 97–98). С. 291–311.
3. Резник Ю.М., Смирнов А.В. Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. Ч. 3 // *Личность. Культура. Общество*. 2018. Т. XX. Вып. 3–4 (№№ 99–100). С. 267–285.
4. Резник Ю.М., Смирнов А.В. Всечеловеческое и общечеловеческое. Ч. 1 // *Личность. Культура. Общество*. 2019. Т. XXI. Вып. 3–4 (№№ 103–104). С. 290–307.
5. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое / А.В. Смирнов. М.: ООО «Садра»: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
7. Сорокин П.А. Социология революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», РОССПЭН, 2005. 704 с.
8. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединенные Штаты. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. 640 с.

References

1. Reznik Yu.M., Smirnov A.V. *Filosofiya v poiskah smysla: refleksiya Inogo i inakovosti. Ch. 1 // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2017. T. XIX. Vyp. 3–4 (№№ 95–96). S. 247–273.*
2. Reznik Yu.M., Smirnov A.V. *Filosofiya v poiskah smysla: refleksiya Inogo i inakovosti. Chast' 2 // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. T. XX. Vyp. 1–2 (№№ 97–98). S. 291–311.*
3. Reznik Yu.M., Smirnov A.V. *Filosofiya v poiskah smysla: refleksiya Inogo i inakovosti. Chast' 3 // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2018. T. XX. Vyp. 3–4 (№№ 99–100). S. 267–285.*
4. Reznik Yu.M., Smirnov A.V. *Vsechelovecheskoe i obshchechelovecheskoe. Chast' 1 // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. 2019. T. XXI. Vyp. 3–4 (№№ 103–104). S. 290–307.*
5. Smirnov A.V. *Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe / A.V. Smirnov. M.: OOO «Sadra»: Izdatel'skij Dom YASK, 2019. 216 s.*
6. Sorokin P.A. *Social'naya i kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmenenij v bol'shih sistemah iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennyh otnoshenij. SPb.: RHGI, 2000. 1056 s.*
7. Sorokin P.A. *Sociologiya revolyucii. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», ROSSPEN, 2005. 704 s.*
8. Sorokin P.A. *Krizis nashego vremeni. Rossiya i Soedinennye Shtaty. Syktyvkar: OOO «Anbur», 2018. 640 s.*

Примечания

1. Под цивилизационным проектом здесь понимается мысленная конструкция настоящего и будущего страны (общества) или группы родственных в культурном отношении стран (системы обществ), обоснованная не только логически, но главным образом содержательно и с учетом заданных автором критериев должностования. Иными словами, это – содержательное наполнение цивилизационного настоящего и будущего общества (или обществ), в котором достаточно аргументированным образом соединяются представления о сущем и должном. Разумеется, не следует забывать и о способах (или методах) символического построения такого будущего, которые используют при этом авторы проектов. Следовательно, проектирование будет пониматься здесь и далее как способ формирования концептуального видения будущего цивилизаций.
2. При этом дуальность (от лат. *dualis* – двойственный) понимается буквально как разделение чего-либо на две взаимодополняющие противоположности, придание им взаимоисключающих свойств.
3. См. об этом: Ахиезер А.С. *Специфика российской цивилизации // Общественные науки и современность. 2004. № 10. С. 217–242*; Пелипенко А.А. *Постижение культуры. В 2-х ч. Ч. 1. Культура и смысл. М.: РОССПЭН, 2012. 608 с.* См. также: *История мировых цивилизаций. Электронная хрестоматия. Иркутск, 2012. С. 137–158*; Давыдов А.П. *Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 82.*
4. См.: Давыдов А.П. *Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 1. С. 46.*

5. См.: Баринов В.А., Барина К.В. Жизнь и деятельность П.А. Сорокина в контексте его концепции социокультурной динамики // Местное право. 2018. № 6. С. 136.
6. См.: Сорокин П.А. Существенные черты русской нации в двадцатом веке // Сорокин П.А. О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса. М., 1994. С. 33.
7. Совершенно неоправданно, на мой взгляд, использовать для описания потерь в численности населения статистику, описывающую человеческие жертвы в годы Гражданской войны 1918–1922 гг.
8. О том, что утопии могут быть реализованы, пишут многие теоретики. Под утопией они понимают образы желаемого и практически трудноосуществимого будущего, призванные корректировать социальную реальность (своего рода «реалистические» утопии). Они предстают в виде наглядных и привлекательных моделей будущего, которые воссоздают новые формы общественной жизни, выступающие в виде альтернатив существующим моделям реальности. «Современная критическая теория последовательно проводит тезис о том, что утопические содержания имманентны наличным формам социальной практики. В частности, в концепции Хабермаса рационализация жизненного мира, которая делает возможным обособление функциональных подсистем, одновременно открывает утопический горизонт гражданского общества, в котором капиталистическая экономика и бюрократическое государство образуют основу для посттрадиционной организации приватной и публичной жизни. Эта рационалистическая утопия представляет собой не простую иллюзию – она возникает из структуры нашего жизненного мира» (см.: Фурс В.Н. Контуры современной критической теории. Мн.: ЕГУ, 2002. С. 67).
9. См.: Резник Ю.М. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Т. XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / Институт философии РАН, Научно-координационный совет по философским проблемам социальной теории. М.: Изд-во НИГО, 2020. С. 7–106.
10. Эту критику анализирует, в частности, в своей статье И.А. Гончаров. См.: Гончаров И.А. Цивилизационный подход как методологическая парадигма социальных исследований П. Сорокина // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г.: сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. С. 61–65.